

«Имя его - любовь» | « Son nom est l'amour »

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 22.06.2022.

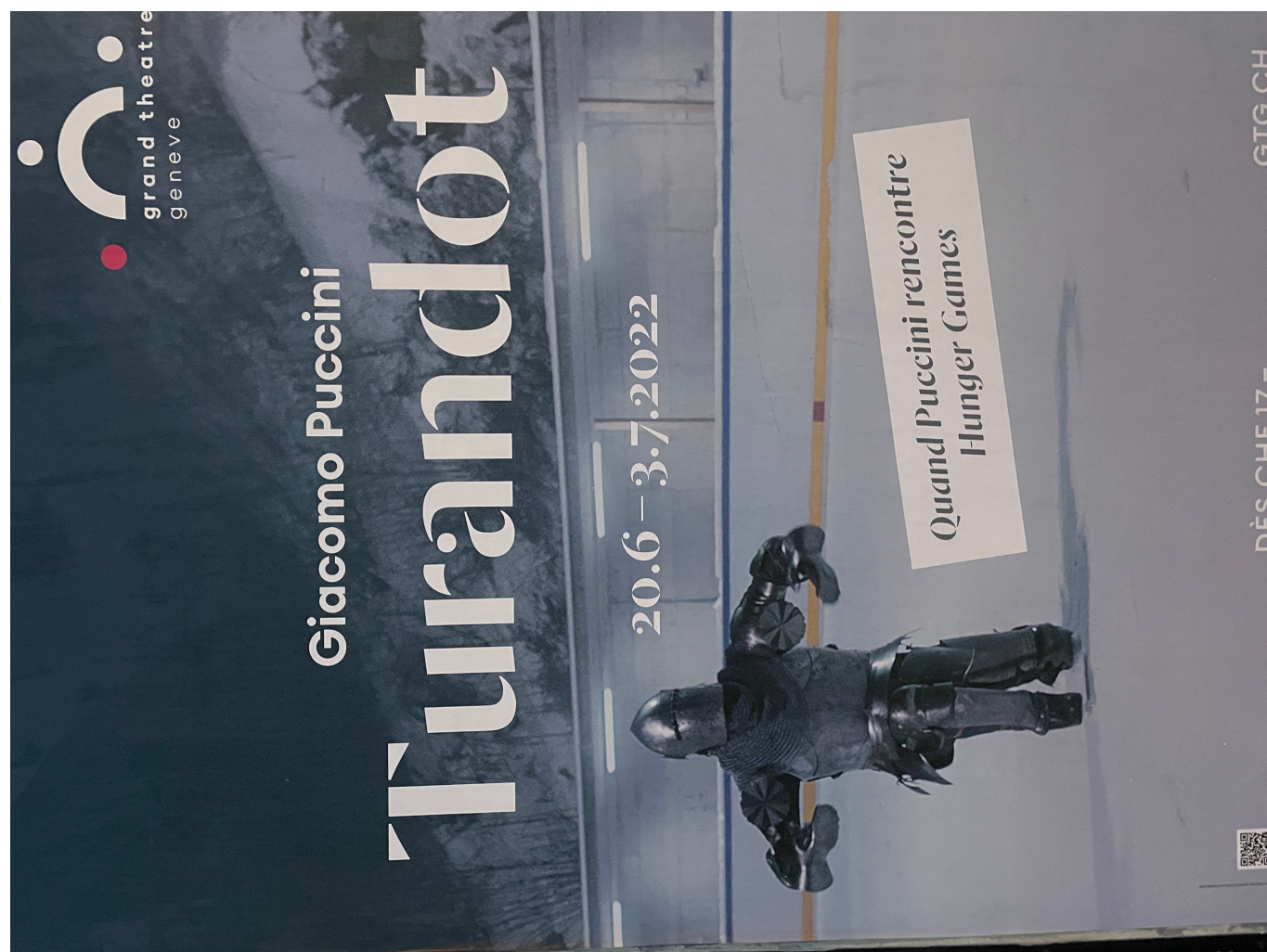
Явление Турандот публике © GTG/Magali Dougados

В эти дни на сцене Большого театра Женевы идет зрелищная постановка незаконченного шедевра Джакомо Пуччини «Турандот».

La production spectaculaire du chef d'œuvre inachevé de Giacomo Puccini « Turandot » est présentée actuellement sur la scène du Grand Théâtre de Genève.

« Son nom est l'amour »

Нас честно предупреждали – «нервных просим удалиться». Не в такой прямолинейной форме, конечно, но все же недвусмысленно. Первое предупреждение содержалось во фразе на афише спектакля: «Когда Пуччини пересекается с «Голодными играми». Очевидно, создатели постановки исходили из того, что все поймут намек. Напрасно, учитывая средний возраст завсегдатаев оперного театра. Стоит пояснить поэтому, что речь идет о трилогии американской писательницы Сьюзен Коллинз, быстро ставшей бестселлером и экранизированной. Интересно, что в предисловии к первому из трех романов, «Голодные игры» (2008 г.), автор раскрывает несколько предпосылок к сюжету. Во-первых, она упоминает древнегреческий миф о Тесее и Минотавре, согласно которому за прошлые провинности афиняне периодически посылали на Крит семь юношей и семь девушек, которых бросали в лабиринт, обрекая на съедение чудовищу. Во-вторых, Коллинз рассказывает о военной карьере отца, ветерана BBC, военного специалиста и историка, с которым она ездила по местам известных сражений. В-третьих, она вспоминает гладиаторские бои в древнем Риме, утверждая, что для создания захватывающего состязания необходимы три ключевых элемента: всемогущее и безжалостное правительство; люди, которых принуждают сражаться насмерть; и, наконец, стремление масс к зрелищам.

© Nashagazeta

Второе предупреждение, более технического характера, была получено по электронной почте всеми обладателями билетов на спектакль. «Если вы светочувствительны, то напоминаем, что в сценографии спектакля присутствуют световые мотивы, мелькающий свет и лазерные лучи, - говорилось в нем. - Эти

эффекты способны вызвать реакцию у крайне незначительного процента людей, отличающихся повышенной светочувствительностью. Не рекомендуется использование во время спектакля биноклей, усиливающих эффект».

После этого сомнений не оставалась – постановка будет современной. Очень современной. Но перед тем, как рассказать о ней, скажем несколько слов о самом произведении.

Широко известно, что Пуччини начал работу над «Турандот», которую сам считал лучшим своим сочинением (одна ария Калафа «Nessun dorma» чего стоит!), в 1921 году. Либретто Джузеппе Адами и Ренато Симони было основано на одноименной драме Карло Гоцци, первое издание которой хранится в Женевском Фонде Мартина Бодмера. Но если копнуть поглубже, то выясним, что сюжет «Турандот» был изложен в повести азербайджанского классика Низами еще в 12 веке, а сама повесть включалась в европейские сборники персидских сказок пять столетий спустя. Оттуда и почерпнул сюжет Гоцци, адаптировав его для своей «сказки для театра» в 1761 году. Известно также, что, переводя пьесу Гоцци на немецкий язык через сорок лет после ее появления на свет, Ф. Шиллер усилил ее драматизм, сделал масштабнее характеры героев и заново написал ключевую сцену загадок Турандот. Так что финальный продукт можно считать, пользуясь современной терминологией, результатом многовековой и многокультурной коллаборации.

Турандот - Ингела Брибмерг © GTG/Magali Dougados

На премьере «Турандот» в миланском театре Ла Скала, 25 апреля 1926 года, в середине заключительного действия музыка неожиданно смолкла. Маэстро Артуро Тосканини положил дирижерскую палочку, повернулся к публике и сказал: «Здесь перо выпало из рук композитора». Можно только представить себя, что пережили в

этот момент слушатели! Действительно, страдая от рака горла, а в самом конце жизни еще и пережив инфаркт, Пуччини не успел закончить партитуру. Труд завершил его друг, композитор Франко Альфано, воспользовавшись набросками заключительного дуэта Пуччини, имевшимися в его распоряжении.

Этот вариант концовки – самый близкий к оригиналу по времени, но не единственный! Свою версию предложил Лучано Берио (1925-2003) – мировая премьера состоялась в 2002 году, за год до смерти этого итальянского композитора, на Зальцбургском фестивале; за пультом Венского филармонического оркестра стоял тогда Валерий Гергиев. Российский маэстро назвал тогда премьеру огромным событием в мире оперы, пояснив, что «Лучано Берио – крупнейший композитор нашего времени и его взгляд на «Турандот» заслуживает уважения». Главное в прочтении Берио: в финале оперы Турандот научилась любить, бессердечная красавица обрела сердце, мир перевернулся!

Именно эту версию предложил швейцарским меломанам американский режиссер Дэниел Крамер! Мы должны были увидеть национальную премьеру еще в сентябре 2020 года, но пандемия коронавируса нарушила планы. Лучше поздно, чем никогда... Жаль, конечно, что изначально отобранного для исполнения партии Тимура российского баса Алексея Тихомирова сменил его китайский коллега Лианг Ли, но тут уж, разумеется, коронавирус не виноват.

Калаф - Теодор Илинчай © GTG/Magali Dougados

Что же мы увидели, побывав на премьере? Еще два года назад Дэниэл Крамер обещал ошеломить публику «психоделическим философским путешествием с использованием суперсовременных технологических средств» – то есть полной противоположностью знаменитой постановке Франко Дзеффирелли, давно

признанной эталонной. Слово свое он сдержал – любителям не тронутой временем классики советуем пристегнуть ремни. Главная ответственность за ожидающие вас зрительные потрясения лежит на коллективе teamLab, основанном в 2001 году Тошиюки Иноко и с тех пор представившем свои световые творения во многих странах мира. Работа над «Турандот» стала их дебютом в Большом театре Женевы, который, как выяснилось, мог и не состояться: не сразу многочисленному и немногословному коллективу удалось достичь понимания с экспансивным режиссером, привыкшим работать с одним-двумя мастерами по свету. Но все проблемы, связанные с разницей в менталитете, были в итоге преодолены на радость нам, публике. Со зрелищной точки зрения спектакль, безусловно, очень впечатляет и его точно лучше один раз увидеть – описать такое в буквальном смысле слова светопредставление словами крайне сложно: в постановке «участвуют» 50 источников лазерных лучей, на наших глазах создающих в воздухе световые скульптуры, а также видеостена размером 90 кв.м.

Великолепны костюмы, созданные известной японской мастерицей Кими Накано – яркие, оригинальные, хотя вряд ли всегда удобные для облаченных в них исполнителей.

С вокальной точки зрения все тоже в порядке, хотя и громковато. Отлично проявил себя в партии Калафа румынский тенор Теодор Илинчай, а итальянское сопрано Франческа Дотто в роли Лиу понравилась нам больше, чем ее шведская коллега Ингела Бримберг в заглавной партии – судя по аплодисментам в конце спектакля, не только нам.

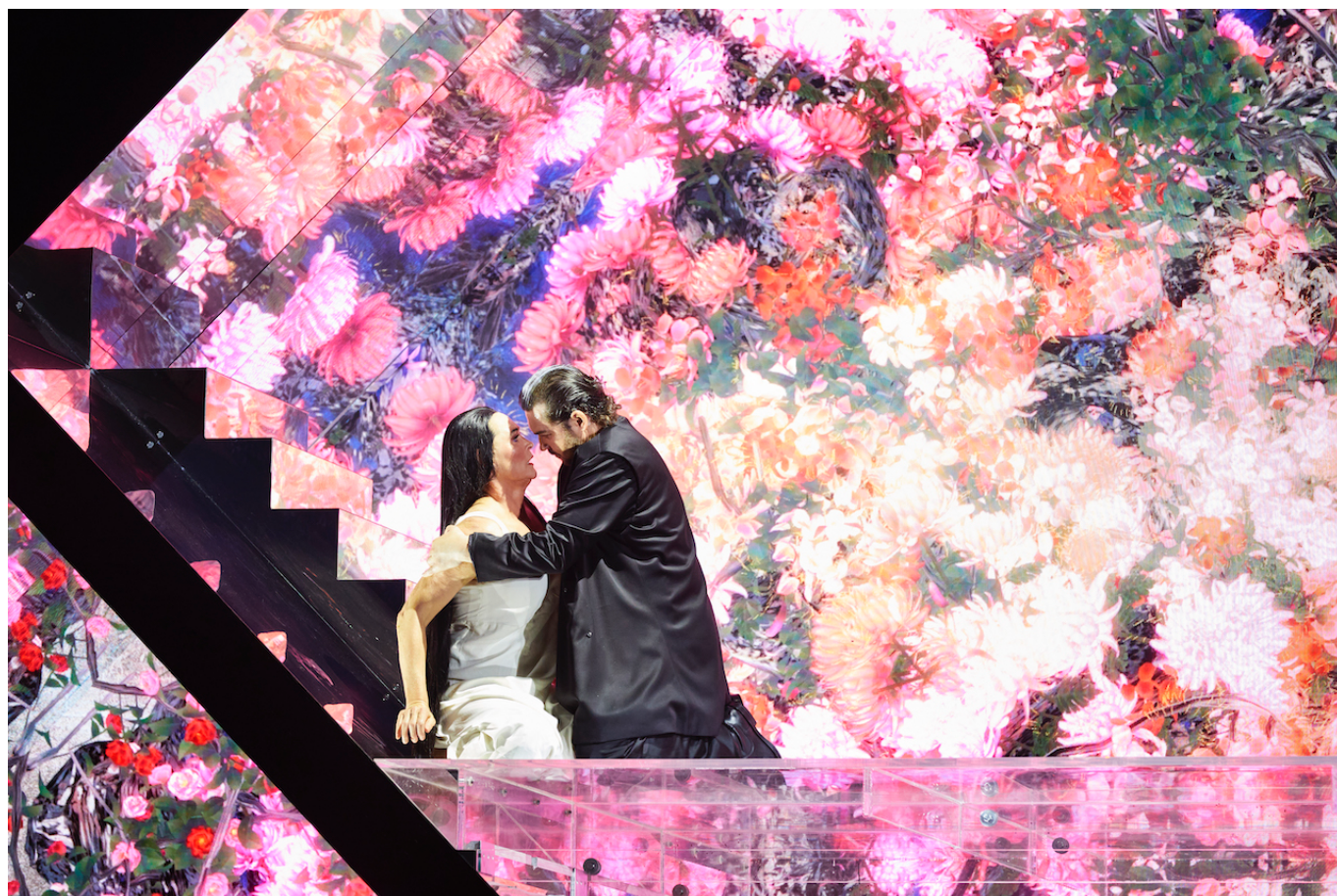
Три министра с наглядными пособиями © GTG/Magali Dougados

Единственный, на наш взгляд, бемоль – это уже ставший, увы, традиционным

повышенный интерес к мужским гениталиям. Ладно бы он имел только внешние проявления – у всех персонажей мужского пола на причинном месте красуется подчеркивающий его букетик. Но он вмешивается и в сюжет. Все вы помните, конечно, что кандидатам на руку и сердце строптивой Принцессы Турандот, не сумевшим разгадать три ее загадки, отрубают головы. Об этом, согласно либретто, прямо поется, об этом говорит в опубликованном в программе спектакля интервью Дэниэл Кремер, вспоминая выражение «потерять голову от любви». Однако в спектакле мы видим очередного незадачливого принца (обритого, полностью побритого и привязанного цепями), которому подоспевший стервятник – вот великолепная работа художника по костюмам! – на глазах у поморщившейся и прикрывшей глаза публики буквально выдирает член. Ну вот зачем это нужно?

Не менее удивила сцена, когда три министра Турандот – Пинг, Панг и Понг – повествуют о погибших от любви юношах: принцах, князьях, султанах и прочих представителях международной аристократии. Рассказ о каждом сводится к описанию мужского достоинства неудачника при помощи самых разных наглядных средств – от внушительных размеров кактуса до гигантского гриба. Если учесть, что министры – евнухи (когда они распахивают свои разноцветные платица, то на интересном месте видны зияющие дыры), то это можно объяснить простой человеческой завистью. А если нет, то чем? Одним словом, на наш устарело-пуританский вкус без этого можно было бы обойтись.

Но главное – любовь торжествует, а о несчастном отце Калафа и не менее несчастной Лиу, которые пожертвовали собой ради спасения претендента на китайский трон, никто и не вспомнит.

Великолепный финал спектакля © GTG/Magali Dougados

От редакции: В пятницу, 24 июня, когда в Женеве будет проходить День музыки, запись спектакля можно будет посмотреть под [открытым небом](#) – в 21 ч., в парке О-Вив. Вход, конечно, бесплатный, но и ощущения будут другие, так что рекомендуем все же отправиться в театр – спектакль идет до 3 июля, билеты проще всего заказать [здесь](#).

[Женева](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/imya-ego-lyubov>